

Н О В Ы Е ВЕДОМОСТИ

Академик Александр Некипелов подводит первые итоги «реформы РАН»

Сегодня уже нет сомнений в том, что так называемая «реформа РАН» негативно сказалась на состоянии фундаментальных исследований в стране

«Убийство РАН» — так называется новая книга научного обозревателя «НВ» Владимира Губарева, первый экземпляр которой автор по праву подарил директору Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, академику Александру Некипелову — одному из главных героев этой книги.

Как считает Губарев, Александр Дмитриевич в необычайно сложных условиях, в которые попала в минувшем году Российская Академия наук, вел себя открыто, честно и непримиримо. Он оказался мужественным бойцом, умеющим отстаивать свои убеждения и взгляды.

Академик А.Д. Некипелов много лет работал вице-президентом РАН, возглавляя «экономическое направление», участвовал и в нынешних выборах президента РАН. Его предвыборная программа была ориентирована как раз на разумные реформы Академии, и многие ученые ее поддерживали. Некоторые идеи Некипелова использует новый президент РАН академик В.Е. Фортов, но пока он бессилён в борьбе с чиновничеством, захватившим реальную власть в отечественной науке.

Именно об этом и шел разговор Владимира Губарева с академиком Александром Некипеловым, беседу которых мы публикуем сегодня.

— Вам, Александр Дмитриевич, крупно повезло, что проиграли выборы. Пожалуй, это единственный случай в мировой практике, когда проигравший в выигрыше?

— Подобное слышу от многих. Но это не радует меня, потому что Академия наук — это моя жизнь. И за Академию обидно, за то, что с ней происходит.

— Полгода «реформ» прошло. Уже можно подвести какие-то итоги? Что мы имеем?

— Стало совершенно ясно, что Академия стала совсем иной. По крайней мере, мне так представляется. Ключевая проблема: институты не подведомственны Российской академии наук. И это в зародыше уничтожает все академическое самоуправление. И сколько бы ни говорили о том, что Академия сохраняет свое влияние на развитие науки, это не так. Ясно, что оно гораздо меньше, чем было раньше. Ведь невозможно определять приоритеты развития, не распределяя ресурсы. Иначе все превращается в простые слова и пожелания.

— Но приставка «РАН» у институтов остается?

— К сожалению, институты теперь имеют такое же отношение к Академии наук, как «Комсомольская правда» — к комсомолу. Президент страны объявил мораторий на имущественные изменения, и это, конечно, неплохо, но суть дела не меняется. Безусловно, нужно налаживать отношения с новым Агентством, которое теперь по сути руководит научными организациями, но это уже совсем иное дело. Единственное, что позитивно, — это то, что Агентство не подведомственно министерству, но, как мне кажется, еще нужно добиваться того, чтобы это стало реальностью...

— В ходе первой же встречи с президентом Фуртов предлагал отложить реформу на год. Но этого не было сделано, хотя позже мораторий все же был объявлен. Как это объяснить?

— Владимир Евгеньевич имел в виду «реформу», а Владимир Владимирович еще принял и подписал соответствующий Указ. Просто он отложил на год те резкие изменения, которые предполагали провести чиновники... Ну а то, что называется «реформой РАН», состоялось...

— Как это?

— Закон принят, и его следует выполнять. Деньги пойдут уже по иной траектории. Идут арьергардные бои местного значения. К примеру, по той же экспертизе — мол, это дело Академии, а не министерства. Это важно, но следует понимать, что возможности проведения экспертизы в Академии, не имеющей своих институтов и лишь имеющей своих членов, совсем разные, чем это было в прошлом.

— Грустно.

— Но я считаю, что сейчас нужно спасать то, что можно еще спасти. Хотя нужно учитывать, что научное сообщество деморализовано...

— Вот это мне непонятно: зачем это делать с наукой, с учеными?

— Причины принятия таких решений для меня до сих пор остаются тайной. Много конкретных фактов и домыслов мне известны, но в голове не укладывается, что они могли стать основанием для подобной «реформы».

— Главное — зачем?

— Ответа пока нет.

— Сейчас речь идет не о финансировании Академии наук, а обо всей науке, то есть Академия лишь крошечная частица на этом «празднике знаний»?

— Сейчас под Академией наук подразумевается лишь ее Президиум. То есть выделяются те деньги, которые идут на содержание аппарата. Я слышал, что удалось сохранить средства, которые выделяются на фундаментальные программы. В нынешних условиях это уже неплохо, потому что какая-то часть исследований будет проходить под контролем Академии.

— Только «часть»?

— Да. Это было менее 20 процентов в ассигновании Академии наук. Но главное, непонятно, как будет осуществляться целостный взгляд на научные исследования. При всех сложностях и недостатках, в Академии была культура взаимоотношений представителей разных отраслей науки. Если абстрактно рассуждать, то трудно представить, как в повседневной жизни будут контактировать физики и филологи, химики и археологи. А в РАН существовала определенная культура: уважение к коллегам, понимание их потребностей, постоянное общение. РАН — это была работающая система. Да, не идеально работающая, возможности для улучшения ее существовали, но, повторяю, система работала!.. Я не могу согласиться с весьма популярными сейчас утверждениями, что, мол, сами затянули с реформами, что их нужно было проводить раньше и энергичней. Действительно, предложений было много, но консенсуса не было. Даже во время предвыборной кампании выдвигались разные идеи, что надо делать, в каком порядке, что осуществлять в первую очередь и так далее.

— И почему же реформы эти не проходили?

— На самом деле реформы могут быть успешными только в том случае, если возникает «критическая масса», то есть большинство их должно поддерживать. Это не должны быть общие слова о необходимости реформ, а некие конкретные мероприятия...

— Кстати, руководство Академии их осуществляло.

— Мы старались это делать, и добились определенных успехов. Однако наши противники очень громко провозглашали разные лозунги, за которыми ничего не было и которые чаще всего не подтверждались.

— А вы знали о секретном докладе для депутатов?

— Нет.

— Меня один из депутатов расспрашивал о разных фактах из жизни Академии и академиков. При этом он ссылаясь на какой-то доклад, который был распространен среди депутатов под грифом «секретно». Но зачем секретить какие-то документы об Академии?

— Надо было любой ценой вынудить депутатов проголосовать за закон о РАН. Даже фильм позорный был снят... Были приняты уникальные шаги по «продавливанию» этого закона.

— Итак, документы приняты. Прошло полгода. Что изменилось в нашей науке?

— Объективно: нанесен ущерб науке, причем долговременный. А, следовательно, и стране. Мне говорили, что на Дальнем Востоке наши друзья из Южной Кореи и Китая активизировались и предлагают переезжать к ним целыми лабораториями, не меняя направления исследований. Последнее хочу особо подчеркнуть. Это еще один аргумент против оппонентов, которые утверждали, что Академия неизвестно чем занималась. А тут «покупают» целый коллектив с тематикой его работы. Понятно, потому что в Академии наук огромное количество уникальных исследований и работ. Не видеть и не знать об этом могут только слепые и глухие... На том же Дальнем Востоке были созданы уникальные исследовательские центры, которые эффективно работают. То же самое могу сказать и о других отделениях РАН и научных центрах, которые разбросаны по всей России.

— А финансирование? Говорится, что его объем увеличивается?

— Определенное лукавство в этом есть. Речь идет о финансировании всей науки, а не Академии. Даже если убрать такие составляющие, как коррупционная, все равно «раздробление» научных исследований произойдет из-за конкурсов. Да, где-то будут получены неплохие результаты, но комплексности уже не будет. И обнаружится, что там, где появилось «прорывное направление», у вас ничего нет. Это не абстрактные рассуждения. На протяжении нескольких лет шли дискуссии о том, нужна ли комплексность науки России и должна ли она в принципе быть на высшем уровне. Мол, если они не соответствуют этим критериям, то институты надо закрывать. Сейчас «реформа» как раз и предусматривает это. Это грубейшее нарушение принципов работы Академии, которая всегда отстаивала комплексность научных исследований.

— Я не раз слышал от авторитетных ученых, что они не могут понять происходящее. Американцы запустили в «зону мусора» спутник, и он там что-то изучает. Что именно, наши специалисты понять не могут. Второй ученый — биолог. Он узнал о серии экспериментов, проведенных в Англии, и понять наши ученые их суть пока не могут. Ну а в системах «прослушки» — все ясно, даже одного из руководителей нашей страны они регулярно прослушивали...

— Нельзя допускать в современном мире даже небольшого отставания в науке, потому что вскоре легко отстать уже «навсегда»... Растерянность и определенный паралич, на мой взгляд, охватил всю Академию. Как долго это будет продолжаться, пока сказать трудно.

Беседовал Владимир ГУБАРЕВ

Источник: Новые Ведомости, 13.01.2014

<http://nvdaily.ru/info/18571.html>

<http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=55d24719-d8e6-4ff0-85c1-bfc212b21575#content>